

БИБЛИОФИЛЫ НА ПРИВАЛЕ

Когда публика не знала, что "книга — лучший подарок", книги дарили чаще.

О, старые добрые времена! Такой подзаголовок имеет книга **"Искусство комфорта"**. Для предпринявшего этот труд в 1904 г. Генри Говарда "старые добрые времена" простираются с 15 по 19 век. Только автор, твердо уверенный в том, что горячую ванну он получит по первому требованию, могла умилять невольная близость к природе, патриархальность домашнего быта и личной гигиены наших предков. Истинные же чувства леги, перебивавшихся через грязную лужу на спине носильщика, барышень, совершавших утренний туалет с помощью кувшина, таза и гувернантки, джентльменов, сносивших тотальное запудривание волос только благодаря специальному футляру, останутся для нас тайной.

Но это все пустяки по сравнению с варварскими средствами личной гигиены средневековых рыцарей. Об "удобствах" замка, о содержимом крепостного рва — не при дамах. Экскурсию в замок с его "комфортом" и гарантированной парочкой фамильных привидений приятно совершать именно на книжных страницах. Чувствуется, что ответственным квартиросъемщикам жилось здесь гораздо менее комфортно, чем привидениям. После знакомства с этой книгой показан просмотр телерекламы бытовых приборов и сантехники — почувствуйте разницу. Но это днем, а ночью... Ночью даже образцовые налогоплательщики получают свою порцию кошмарных снов, которые за завтраком бегло пересказываются домочадцам. Если разбудить вас, читатель, среди ночи и попросить назвать парочку классических монстров, скорее всего, припомните вы:

- голову Медузы Горгоны,
- химер собора Нотр-Дам.

Но вот неким хладнокровным господином Валтоном ни больше ни меньше как 432 экземпляра существ, отмеченных нетрадиционной внешностью, инвентаризованы в книжке **"Монстры в искусстве"**.

Главным поставщиком замысловатых телесных конфигураций были древние, но хитроумные греки. Они пугливо косились на Олимп — что-то вроде коммунальной кухни, где вздорные боги выясняли свои непростые отношения, сопровождая семейные скандалы членовредительством и так называемыми метаморфозами, после которых отдельных участников разборки мама родная не узнала бы. Кроме таких обласканных мировой литературой античных симпатяг, как сатиры и кентавры, на страницах изящного томика присутствуют безымянные порождения болезненной фантазии художников — шалости кисти и резца. Монстры женского рода предусмотрительно сочетают лучшие дамские качества (бюст) с аксессуарами фауны (когти, щупальца, крылья). Этот чудный паноптикум можно рассматривать долго, удивляясь мыслям и ассоциаци-

ям, не выходящим, впрочем, из круга популярных политиков, родственников и знакомых, которые он в тебе пробуждает.

На страницах фундаментального труда двух немцев Е. Вишофа и Ф. Мейера **"История убранства празднеств"** тоже хватает драконов, сатиров, тритонов. Но здесь они, запряженные в праздничные колесницы, мирно предоставляют транспортные услуги элитарным клиентам: сначала цезарям Древнего Рима, затем крезам эпохи Возрождения, после — королям галантной Франции. Актеры, исполнявшие роли мифологических персонажей, работали в буквальном смысле, как лошади. В их служебные обязанности входило издавать время от времени львиный рык или другой подобающий случаю трубный глас, поэтому смерть от апоплексического удара была самой распространенной причиной гибели придворных лицедеев как Рима, так и Версаля.

Читателю, вынашивающему наполеоновские планы, пригодятся образцы триумфальных арок и лавровых венков. Все это —

страхиях и добродушных карикатурах. Здесь и многообещающие интимные ужины с дамой тет-а-тет, и бестолковые мужские пирушки с обязательной порчей столового имущества, и банкеты деловых партнеров за круглым столом (идея короля Артура), а также файф-о-клоки, пикники и фуршеты. Наш современник, увы, слишком часто удовлетворяющийся гамбургером, сможет ли он оценить эту настольную книгу гурмана-ветерана?

А все же, кого не увлечет описание выдающихся, эксклюзивных, как сейчас бы сказали, банкетов с приложением протокола — меню. Их внушительную коллекцию (17 — 19 вв.) представляет книга, которая так и называется **"Меню"**. Ах, какая интенсивная художественная жизнь кипела, оказывается, вокруг этих кулинарных боевых листков. Лучшие художники Парижа, не успев смахнуть с бороды крошки утреннего бисквита, плотоядно улыбаясь, уже набрасывали эскизы очередного эпатажного (это обязательно) обеда или ужина.

атрибуты самых светлых дней жизни. Темная сторона действительности с ее специфическими героями заинтересовала пытливых французов А. Варрена и Э. Трюмо, авторов **"Музея криминала"**. Здесь для любителей правды жизни припасена масса подробностей из истории радикального правосудия. Отражены все этапы возмездия: дознание (испанский сапог, дыба), тюрьма (колодки, солома на каменном полу), казнь (гильотина, четвертование, костер).

Если переживания обитателей тюремных застенков для большинства из нас экзотика, то чувства субъекта, попавшего в руки дантиста или хирурга, известны каждому. Но, когда эти эмоции становятся объектом искусства, рождаются художественные произведения, буквально хватающие за душу. В увесистой монографии П. Ришара **"Искусство и медицина"** представлены все виды неотложной помощи. Наложение рук святого на больное место — самый из них гуманный. Другие, осуществляемые с помощью допотопных инструментов, — настоящий триллер. Тут и средневековый комикс — церковник проводит уникальную операцию по изгнанию мелкого беса, изобретательно сопротивляющегося, и жанровая картинка — на городской площади шарлатан лихо дергает желаемым, конечно, без анестезии, зубы... Наиболее "живописным" недугам посвящены отдельные главы. В общем, наличие болезненного интереса знаменитых живописцев к экстравагантным хворям. Закрывает книгу с чувством человека, вырвавшегося из кресла стоматолога и ярко переживающего заново радость жизни.

Ну, а что каждый второй из нас назовет главной эпикурейской радостью бытия? Конечно, хорошую еду. Настоящий гимн застолью — книжка Шантильона-Плесси с аппетитным названием **"Жизнь за столом"**. Это документальные зарисовки из жизни гурманов всех времен и народов. Все освоенные человечеством способы приема пищи представлены в многочисленных иллю-

до конца 18 в. И что же? Шутки, дружеские розыгрыши, живейшая помощь дамам в явке платья — все это скрашивало скучный дворцовый быт. Черные точки на дамском декольте считались весьма пикантными. Впрочем, некоторые недотроги покупали блохоловки, поощряя бизнес шарлатанов. Вообще же лучшим средством против блохи считалось церковное проклятие.

Но вернемся к любовной теме. Смешной разврат не таких уж и далеких предков обстоятельно демонстрирует альбом с игривым названием: **"Приподнятое и приспущенное"**. Тут современного наблюдателя больше всего удивит именно то, как споро, действительно, приподнимались в нужную минуту многометровой ширины юбки и приспускались только что вроде бы накрепко зашнурованные корсеты. Снисходительную улыбку нынешнего плейбоя вызовут, конечно, "счастливые возможности" качелей, каретных подножек, крутых лестниц, садовых ручейков.

Фривольный взгляд на дамское исподнее сменяется строгим академическим в корпulentом мужском труде Э. Леоти **"Корсет. Путешествие в века"**. Компетентность автора, возможно, стоила ему супружеского допроса с пристрастием, но он отстоял свой исключительно научный интерес к предмету, и мы имеем теперь возможность оценить сложность конструкций дамской арматуры всех времен и народов.

После книжки, почти полностью разоблачившей женщин, логично посмотреть ту, где воздаётся должное мужчинам. Блестящая форма, скрывая скромное содержание, делала военных более удачливыми в ближнем бою за женское сердце. Это заметили еще средневековые рыцари. Секреты их амуниции полностью раскрывают два тома **"Французской энциклопедии быта"**. Размышляя о гигиене рыцаря, многое понимаешь в его психологии. Взять, например, шлем. Считалось, что, увенчанный устрашающими скульптурами, он сильно действует противнику на нервы, но еще больше страдал сам обладатель тяжелого головного убора (до 3 кг). Мало того, борьба за его герметичность привела к грустному побочному эффекту — среди рыцарей начался падеж от тепловых ударов.

Простодушие рыцаря — особая тема. Даром, что весь законан в железо, а душа нараспашку. Так прямо и выкладывал Прекрасной даме: отдам, мол, жизнь за один ваш благосклонный взгляд, присылая барышне для начала свой отрубленный палец в придачу к томуку любовных стихов.

О вкусах, конечно, не спорили, а сразу начинали драться. Задачу продвижения к сердцу приглянувшейся особы рыцарь понимал как задачу арифметическую — уложить побольше противников на турнире или в боевом походе. Для этого соискатель только и делал, что повышал свою боеготовность. Конечно, он обретал хорошую физическую форму, но красоту тела скрывали доспехи, к которым рыцарь был слишком привязан.

Чтобы, как полагается, смеяться, расставаться со своим прошлым, человечеству нужно хотя бы приблизительно его знать. Для этого пишется история. Потомков смешат, как правило, самые серьезные печатные труды предков. Но есть в глубоководном книжном шкафу прошлого заведомо легкомысленные свидетели истории — курьезные книги. Попали они в Одесскую научную библиотеку из частных коллекций одесских меценатов 19 века, а теперь их можете полистать вы, читатель. Для этого нужно лишь прийти в уютный отдел искусства, где хранятся все эти библиофильские радости.

Наталья РОЗАНОВА.

Редактор Евгений ГОЛУБОВСКИЙ. Коммерческий директор Леонид РУКМАН.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за точность сообщаемых фактов несут авторы. Взгляды редакции не всегда совпадают с точкой зрения авторов.

Дизайн и компьютерная верстка: компьютерный центр ТИА «Вікна-Одеса» (тел. 23-13-60).

Регистрационное свидетельство N 508. Тираж 1000. Заказ N _____ газета отпечатана в типографии «СІЧ».

Адрес редакции: 65014, Одесса, ул. Маразлиевская, 7. Тел. 724-01-35. www.odessitclub.org.